

Хотел Цинь Яо рассмеяться или нет, губы папы и мамы Хо уже скривились.

Слушая Е Ляо, это действительно звучало как очень интересное варьете!

Они тоже были взволнованы.

— Президент Цинь, давайте подпишем контракт! — весело сказал Е Ляо, его прежние колебания исчезли.

[Президент Цинь обладает неплохими способностями собирать много интересных людей.]

[Я уже с нетерпением жду съемок варьете!]

Цинь Яо: «...»

Такого рода комплимент... он действительно в нем не нуждался!

Рука Цинь Яо слегка сжала контракт, и только когда любопытные взгляды папы и мамы Хо обратились к нему, он, слегка дрожа, протянул его Е Ляо.

Е Ляо взглянул на документ, затем перевел взгляд на Цинь Яо, размышляя:

[Почему президент Цинь выглядит несчастным?]

[Или он от природы серьезен и не любит улыбаться?]

Возможно.

Цинь Яо закрыл глаза.

Но, возможно, Цинь Яо действительно стоит улыбнуться. С другой стороны, ситуация сейчас - это просто шоу о путешествиях, превращающееся в праздник сплетен, что намного лучше предыдущего мозаичного шоу, не так ли?

В висках Цинь Яо пульсировало, а на лице читалось героическое смирение.

Но даже если бы он начал мириться с превращением шоу о путешествиях в фестиваль сплетен, Цинь Яо все равно должен был быть полностью готов.

После того, как Е Ляо подписал контракт, Цинь Яо вернулся в компанию и немедленно созвал всю команду по связям с общественностью на встречу. После собрания Цинь Яо поручил отделу кадров набрать дополнительную команду по связям с общественностью, находящуюся в режиме ожидания.

Варьете «Давай отправимся путешествовать вместе» уже претерпело капитальный ремонт состава гостей, и была выплачена солидная компенсация. На этот раз никаких происшествий больше быть не могло!

Неделю спустя, в предвкушении всей семьи Хо и Е Ляо, наконец-то начались съемки варьете «Давай отправимся путешествовать вместе».

В день отъезда менеджер Е Ляо, Ли Ли, вместе с помощником прибыли в резиденцию Хо ранним утром, чтобы забрать его.

Увидев, что все трое полностью готовы, Ли Ли была немного смущена:

— Председатель... Мадам, вы тоже идете?

Папа Хо просиял:

— Да.

Мама Хо объяснила:

— Первое место съемок у моря, верно? Мы давно не путешествовали, поэтому решили присоединиться к Сяо Ляо в этой поездке.

Е Ляо несколько раз кивнул.

[Правильно.]

[Хотя мне показалось, что старший брат был не очень рад.]

Улыбка мамы Хо стала шире.

Зная, что ходят сплетни, но будучи слишком занят делами компании, чтобы прийти и насладиться этим лично, он, естественно, был не рад.

Но об этой маленькой детали не было необходимости рассказывать Е Ляо.

Когда Е Ляо и группа прибыли, был уже полдень, и съемки программы начались в аэропорту.

Хотя у Е Ляо уже было полдня опыта записи варьете, это было очень ничтожное время, поэтому, прежде чем сойти с самолета, Ли Ли дала ему несколько напоминаний.

Е Ляо, со скромным видом, слушал очень внимательно.

Увидев это, Ли Ли почувствовала небольшое облегчение.

Когда помощник Фэн связался с ней некоторое время назад, сказав, что президент Хо надеется, что она позаботится о Е Ляо, Ли Ли была несколько обеспокоена.

В конце концов, она и раньше управляла другими богатыми наследниками, а те молодые мастера и мисс, которые пришли в индустрию развлечений просто ради развлечения, не были известны своим послушанием. Если они не доставляли проблем, это уже считалось хорошим.

К ее удивлению, Е Ляо был серьезным, что заставило Ли Ли взглянуть на него по-другому, успокоив ее.

Однако Ли Ли не знала, что причина, по которой Е Ляо был так серьезен, заключалась в том, что:

[Значит, команда программы не запрещает пользоваться телефонами во время записи? Отлично, тогда я могу расслабиться и наслаждаться сплетнями!]

Неподалеку папа и мама Хо кивнули в знак согласия.

Если бы Е Ляо мог следить за сплетнями, то и они могли бы наслаждаться ими.

Счастливы.

Съемочная группа программы некоторое время ждала у выхода из аэропорта. Как только Е Ляо вышел, к нему подбежали два оператора с камерами.

«Давай отправимся путешествовать вместе» транслировалось в прямом эфире.

Увидев направленную на него камеру, Е Ляо улыбнулся и помахал в камеру.

Зачем стесняться сцены.

Ли Ли была очень довольна им и затем посадила своего помощника в служебную машину.

Сотрудник вышел вперед и рассказал Е Ляо о следующих шагах: всем гостям необходимо собраться в аэропорту, а затем сесть на автобус программы до места назначения.

Персонал указал на автобус напротив, и Е Ляо поблагодарил его, прежде чем подтащить свой чемодан.

Когда Е Ляо сел в автобус со своим багажом, он обнаружил, что в нем уже кто-то есть.

В самолете Ли Ли уже показала Е Ляо информацию обо всех гостях этого эпизода, и поскольку Е Ляо с большим нетерпением ждал записи, он сразу узнал мужчину перед ним.

Нежный и добросердечный кумир в глазах фанатов, но на самом деле заядлый курильщик, непьющий мужчина с острым языком.

Популярная звезда Сун Чжэхань!

Услышав шум, Сун Чжэхань немедленно встал, и еще до того, как он отчетливо увидел Е Ляо, он уже натянул на лицо отработанную нежную улыбку:

— Здравствуйте, вам нужна помощь?

Е Ляо быстро покачал головой:

— Нет, нет.

[Пусть вас не вводит в заблуждение вежливое поведение Сун Чжэханя. Это всего лишь его образ. Меня не должна обманывать внешность! Сун Чжэхань должен сохранять свой имидж, поэтому он должен быть вежливым со всеми, но я не могу воспринимать это всерьез.]

[Жаль, что другие этого не знают и в конечном итоге поджарятся в его анонимном аккаунте на Вэйбо.]

Е Ляо не хотел ввязываться и становиться частью драмы. Ему нужно было серьезно зарабатывать деньги в индустрии развлечений, чтобы прокормить свою семью!

В служебном вагоне неподалеку Ли Ли наблюдала за этой сценой на экране в прямом эфире и кивнула в знак согласия, украдкой взглянув на папу и маму Хо рядом с ней.

Они сказали, что приехали сюда на каникулы, но по прибытию сразу же последовали за Ли Ли в служебную машину.

Но поскольку они были ее начальниками, она ничего не могла сказать, не говоря уже о том, чтобы спросить.

Теперь, когда наконец-то было о чем поговорить, Ли Ли заговорила:

— Это прекрасно, что Сяо Ляо отказался от помощи Сун Чжэханя на их первой встрече, но этот актер всегда был известен своей полезностью в индустрии. Даже если бы Сяо Ляо не отказался, это не было бы проблемой.

Как только она закончила говорить, папа и мама Хо одновременно повернулись и посмотрели на нее.

Ли Ли была ошеломлена.

Что?

Она сказала что-то не так?

Прежде чем Ли Ли успела что-либо понять, папа и мама Хо одновременно снова отвернулись.

Нецензурно, нецензурно!

Ли Ли была озадачена, но поскольку им больше нечего было сказать, она вернулась к просмотру прямой трансляции.

Хотя «Давай отправимся путешествовать вместе» только началось, в зале прямой трансляции уже было более десяти тысяч зрителей, и их число продолжало увеличиваться.

Как только Е Ляо появился в прямом эфире, экран был наводнен комментариями:

{Он такой красивый!}

{Через минуту дайте мне всю его контактную информацию!}

{Шоу удалось заполучить такого красивого парня, потрясающе!}

{Е Ляо? Это имя звучит знакомо}

Услышав самопредставление Е Ляо, Сун Чжэхань улыбнулся и сказал то же самое, что и в комментариях:

— Ваше имя звучит знакомо.

Е Ляо, не умеющий вести светскую беседу, смог только неловко и вежливо улыбнуться:

— Правда.

Но внутренне он запаниковал:

[А-а-а-а!!! Кто-нибудь, спасите меня, пожалуйста! Я действительно плох в общении, и теперь я застрял здесь с острым на язык Сун Чжэханем. Что, если я случайно скажу что-то не так, и он поджарит меня в своем анонимном аккаунте ?!]

Как только Е Ляо закончил паниковать, снаружи раздался женский голос, словно своевременное спасение:

— Все привет. Как же я устала.

Услышав это, Е Ляо и Сун Чжэхань подняли головы.

Они подождали несколько секунд, но никто не сел в автобус.

Е Ляо выглядел озадаченным.

И он, и Сун Чжэхань сидели в задней части автобуса, не в состоянии видеть, что происходит снаружи.

Сун Чжэхань встал и прошел вперед:

— Это новая гостья?

— Да, почему так долго? Молодой человек, подойдите и помогите мне!

Брови Е Ляо немедленно приподнялись, услышав голос.

[Это... Ду Юэцинь?]

Поскольку он был здесь, чтобы насладиться сплетнями и волнением, он, естественно, заранее сделал свою домашнюю работу.

Итак, когда он услышал это имя, папа и мама Хо тоже установили связь.

Это была старая артистка, которая любила командовать младшими в индустрии, используя свой трудовой стаж как рычаг давления!

Только что Е Ляо колебался, стоит ли подойти и посмотреть, но теперь он просто откинулся на спинку своего сиденья, совершенно не желая двигаться.

Аудитория в прямом эфире была на мгновение ошеломлена этой сценой:

{Сун Чжэхань пошел помогать, а Е Ляо даже не двинулся?}

{Этот невежественный ребенок, вероятно, не понимает социальных тонкостей варьете, верно?}

{Неважно, насколько он не осведомлен о светских тонкостях, он все равно должен подойти и помочь, не так ли?}

В служебном вагоне Ли Ли с некоторым беспокойством нахмурилась, наблюдая за этой сценой.

Хотя на самом деле для всех не было проблемой встретиться в первый раз и не помочь, позже это легко могло стать предметом спора.

Ли Ли не смогла удержаться и снова посмотрела на папу и маму Хо, только чтобы увидеть, что ни один из них, похоже, не нашел ничего плохого. Папа Хо даже одобрительно кивнул:

— Не помогать - это правильный ход.

Мама Хо улыбнулась:

— Согласна.

Ли Ли: «...»

Да?

Вы все...

Неважно.

Родители были согласны, так что же она могла сказать?

В автобусе.

Ду Юэцинь увидела приближающегося Сун Чжэханя, и в ее глазах мелькнуло недовольство. Она упрекнула его:

— Ты слишком долго не подходил, — и, не глядя на выражение его лица, передала все свои большие и маленькие сумки, — быстро, отнеси их.

Вены на лбу Сун Чжэханя запульсировали, когда он посмотрел на внезапно появившуюся в его руках кучу сумок. Это был первый раз, когда он столкнулся с кем-то настолько нелюбезным.

Но Сун Чжэхань всегда помнил о своем имидже. Несмотря на то, что чувствовал себя неуютно внутри, он выдавил из себя нежную улыбку, ничего не сказал и покорно помог Ду Юэцинь занести весь багаж в автобус.

У Ду Юэцинь было три больших чемодана и четыре маленькие сумки. Каждая сумка, казалось, весила не менее 10-15 килограммов. После трех ходок Сун Чжэхань сильно вспотел и запыхался.

Фанаты, увидев это, не могли не огорчиться.

{Чжэхань, ты много работал!}

{Нести три чемодана в одиночку - это абсолютная сила парня!}

{Дорогой, ты потрясающий! В отличие от некоторых людей... которые остались сидеть.}

Е Ляо остался сидеть. Он не только остался сидеть, но и наблюдал за выражением лица Сун Чжэханя.

Е Ляо отчетливо видел, что несколько раз, когда он был уверен, что камера направлена не на него, лицо Сун Чжэханя мрачнело.

[Три раза, хм, пропустили, его лицо трижды потемнело.] Е Ляо даже сосчитал.

В этот момент Ду Юэцинь неторопливо села в автобус, и по дороге она не забыла поговорить с Сун Чжэханем:

— Посмотри на себя, ты весь вспотел...

С нежной улыбкой на лице Сун Чжэхань собирался сказать, что все в порядке, просто он должен был это сделать, когда тон Ду Юэцинь резко изменился:

— Ты устал после того, как просто поднял несколько сумок? Посмотри на себя, такой слабый, цок-цок ... — Ду Юэцинь покачала головой: — Ни за что! Тебе нужно больше тренироваться! Если в будущем ты будешь носить больше сумок, ты не будешь так уставать!

[Как ты смеешь говорить, что мужчина не может с этим справиться!]

Е Ляо почти не смог сдержать смех и быстро вздернул подбородок, делая вид, что разглядывает пейзаж за окном.

[Сун Чжэхань совершенно ошеломлен, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.]

Сун Чжэхань действительно был немного ошеломлен, даже забыв сохранить свой имидж, и недоверчиво смотрел на Ду Юэцинь.

Ду Юэцинь продолжила свое нытье:

— Ладно, не стой просто так, найди место, где можно сесть. Весь в поту и стоишь так близко ко мне...

Она даже протянула руку и слегка ущипнула себя за нос с оттенком презрения.

В этот момент лицо Сун Чжэханя стало совершенно черным, и его фирменной улыбки нигде не было видно.

Аудитория в прямом эфире была в шоке:

{Что за черт? Ду Юэцинь не в своем уме?}

{Почему Сун Чжэхань весь потный? На улице почти 40 градусов, и он нес три твоих чемодана, а теперь он тебе не нравится?}

{Я так взбешен! Как может существовать такой человек?}

Е Ляо чуть не расхохотался.

[Именно такая Ду Юэцинь. Она не только любит командовать, используя свое старшинство, но и считает, что любая помощь от других принадлежит ей по праву, так что...]

[Я не собираюсь добровольно лезть на рожон!]

— Чего ты бездельничаешь? — Ду Юэцинь нахмурилась, когда увидела стоящего на месте Сун Чжэханя.

Сун Чжэхань стиснул зубы, проглатывая все едва не вырвавшиеся ругательства, и выдавил натянутую улыбку:

— Ничего страшного.

Затем он повернулся и прошел в конец автобуса, тяжело опустившись напротив Е Ляо. Как только он сел, улыбка с его лица исчезла.

[Должно быть, тяжело сохранять эту улыбку так долго.]

Е Ляо осторожно взглянул в сторону и увидел, как Сун Чжэхань достает свой телефон, его пальцы порхают по экрану, казалось, что-то печатая.

[Он публикует сообщения в своем альтер аккаунте на Вэйбо?!]

Е Ляо сразу стало любопытно:

[Так хочется узнать, что же там пишет Сун Чжэхань. Я помню, в истории упоминался его альтер аккаунт на Вэйбо, но я не могу вспомнить название...]

В служебной машине папа и мама Хо становились беспокойными.

Как назывался тот альтер аккаунт на Вэйбо?

Поскольку ты занят на съемках, ты можешь просто сказать нам название, и мы поищем его сами!

Мама Хо даже достала свой телефон с открытой панелью поиска, готовая выполнить поиск в любой момент.

Внезапно с экрана раздался голос Сун Чжэханя:

— Почему ты не пошел помогать?

Мама Хо быстро взглянула на экран.

Каким-то образом Сун Чжэхань пересел на место перед Е Ляо и заговорил с ним.

Е Ляо, очевидно, не ожидавший, что Сун Чжэхань задаст этот вопрос, моргнул своими миндалевидными глазами и искренне ответил:

— Ты не просил меня о помощи. Я не люблю вмешиваться в дела других людей.

[Мне очень нравится уважать выбор других людей!]

Сун Чжэхань был ошеломлен.

Явно не ожидая такого ответа, он не нашелся, что возразить, и просто отвернулся, ничего не сказав.

Аудитория в прямом эфире была не менее удивлена этим ответом. Зрители, которые были готовы критиковать Е Ляо за невнимательность, замолчали, увидев тяжелое положение Сун Чжэханя:

{Честно говоря, Е Ляо не ошибается.}

{Верно. В конце концов, кто хочет, чтобы его благие намерения остались неоцененными?}

{Бедный Сун Чжэхань.}

После того, как Сун Чжэхань замолчал, весь автобус наполнился смехом Ду Юэцинь. Казалось, она рассказывала по телефону со своей семьей о времяпровождении, громко смеясь, не обращая внимания ни на кого другого, наполняя автобус своим несколько скрипучим смехом.

Чем больше Сун Чжэхань слушал, тем сильнее у него болела голова. Он снова достал телефон.

На этот раз, находясь ближе, Е Ляо отчетливо увидел, как он открыл приложение Вэйбо.

[Он, должно быть, выпускает пар!]

[Ах, я действительно хочу посмотреть, что он пишет!]

[Еще раз, как называется альтер аккаунт Сун Чжэханя на Вэйбо?]

Папа и мама Хо были одинаково встревожены.

Да, напомни, как там он назывался?!

Е Ляо взглянул в камеру, убедился, что его положение не будет заснято на пленку, и достал телефон, открыв приложение блокнота, чтобы освежить память.

[Я смутно помню, что альтер аккаунт Сун Чжэханя был обнаружен, потому что... верно! Имя альтер аккаунта на Вэйбо – это кличка его собаки!]

[Ну-ка, как звали его собаку?]

Е Ляо открыл главную страницу Сун Чжэханя в Вэйбо и выполнил поиск по ключевому слову.

[Хах! Зачем кому-то называть свою собаку Гоу Ши (сплетни)! Неудивительно, что был найден его альтер аккаунт, это так запоминающе!]

Глаза мамы Хо загорелись, и она быстро набрала «Гоу Ши» в строке поиска. Прежде чем она успела открыть страницу, она услышала преувеличенный смех Е Ляо.

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Боже мой! Сун Чжэхань очень хорош в ругательствах!]

Папа Хо поспешно подтолкнул маму Хо локтем, взглядом призывая ее: Поторопись!

Мама Хо открыла страницу в Вэйбо, и сразу же появилось сообщение минутной давности:

{Гоу Ши: Ду Юэцинь похожа на сумасшедшую женщину.}

Прокрутив вниз, там было еще два:

{Гоу Ши: Да, да, мне действительно нужно больше тренироваться. Я потренирую свои бицепсы, чтобы забить тебя до смерти, старая летучая мышь!}

{Гоу Ши: Я здесь, чтобы снимать шоу, а не смотреть, как кто-то сходит с ума.}

Мама Хо:

— Пф-ф-ф...

Папа Хо:

— Кхм-кхм-кхм...

Он должен признать, что оскорбления довольно точны.

Е Ляо сдерживал смех целую минуту, прежде чем вытер слезы в уголках глаз.

В этот момент раздался сильный мужской голос:

— Я здесь первый?

Е Ляо посмотрел на Сун Чжэханя на переднем сиденье.

На этот раз Сун Чжэхань, что необычно, не встал.

Вскоре в поле их зрения появился высокий мускулистый мужчина с мини-розовым чемоданчиком.

Глаза Е Ляо расширились, его тон был взволнованным:

[Мускулистый мужчина...]

Мускулистый мужчина был слегка удивлен, увидев в автобусе уже трех человек. Он сердечно улыбнулся и поприветствовал их:

— Здравствуйте, я Чжоу Цзыцзянь. Я думал, что первый здесь!

Е Ляо выпрямился и вежливо поприветствовал его:

— Привет, я Е Ляо.

Сун Чжэхань нацепил свою фирменную улыбку:

— Сун Чжэхань.

Ду Юэцинь, которая разговаривала по телефону, обернулась, услышав голос. После всего лишь

одного взгляда она прикрыла микрофон телефона и тепло улыбнулась новоприбывшему:

— Привет, Сяо Чжоу.

[Почему она так холодно отнеслась ко мне и Сун Чжэханю?]

Е Ляо быстро взглянул на Сун Чжэханя и заметил, как он закатывает глаза.

Чжоу Цзыцзянь улыбнулся всем, убрал свой чемодан и занял место в середине автобуса.

Ду Юэцинь закончила разговор. Она встала, оглядела троих мужчин сзади, затем небрежно подошла и села рядом с Чжоу Цзыцзянем, воскликнув:

— Сяо Чжоу, что случилось с твоим глазом?

На лице Чжоу Цзыцзяня отразилось некоторое смущение. Он поколебался, прежде чем сказать:

— Ну, я... меня ужалила пчела несколько дней назад, поэтому я воспользовался консилером. Плохо нанес, да?

— Правда? — Ду Юэцинь села напротив Чжоу Цзыцзяня: — Ты обращался к врачу?

[Но я видел синяк под глазом Чжоу Цзыцзяня. Укус пчелы должен быть красным и опухшим, а не кровоподтеком, верно?]

Острый радар Е Ляо почувствовал, что здесь что-то не так!

[И отношение Ду Юэцинь к Чжоу Цзыцзяню слишком дружелюбное. Она только кивнула мне, когда я поздоровался с ней, но теперь она сидит рядом с ним?]

[Я пропустил какую-то важную информацию?]

Е Ляо быстро открыл приложение блокнота и просмотрел ключевые моменты сюжета.

Вскоре он издал негромкое восклицание:

[А, понятно!]

Голос Ду Юэцинь также доносился спереди:

— Но почему это больше похоже на синяк, чем на укус пчелы?

[Это потому, что его ударил его хороший друг! Всего несколько дней назад Чжоу Цзыцзянь водил маму своего друга по магазинам и был пойман своим другом. Конечно, его ударили!]

Папа и мама Хо выглядели удивленными и просветленными.

Чжоу Цзыцзянь действует так быстро?

Но это еще не конец, так как Е Ляо продолжил:

[Что касается Ду Юэцинь... хисс, кажется, ей нравится тип Чжоу Цзыцзяня. Я думаю, она даже смело выражала свои чувства к нему в варьете...]

[Подождите, ни в коем случае? Неужели это то самое варьете, в котором мы участвуем?!]

Как раз в тот момент, когда Цинь Яо подошел к автобусу: «?»

Он помнил, что они снимали варьете о путешествиях, а не о свиданиях, верно?

<http://bllate.org/book/14324/1268537>